Специфика критики на рубеже
XX-XXI вв.

Анна Мареева
НЛК-181М

Литературный процесс в начале 1990-х:

- СМИ «отодвигают» литературу и литературную критику, перемещают интересы публики в область современных событий и новостей
- В 1990 г. ликвидируется цензура, в этом же году отменяется шестая статья Конституции СССР о руководящей и направляющей роли коммунистической партии
- Исчезает деление на литераторов метрополии и эмиграции
- Толстые литературно-художественные журналы из-за роста цен теряют большую часть тиража

«Все реже и реже выпадает счастье прочесть свежую журнальную статью Станислава Рассадина, оценить неувядающий полемический задор Бенедикта Сарнова; мысли и заботы Игоря Виноградова отданы «Континенту»; Игорь Золотусский если не просвещает финнов, то лишь изредка ворчит на современную литературу, временно замещая позднего Николая Васильевича Гоголя; а Лев Аннинский стал столь необозримо многоруким Шивой, что я уже и понять не могу — он все-таки остается литературным-то критиком или уже нет»

Н. Иванова. «Между: О месте критики в прессе и литературе». Новый мир. 1996.

- Новое «поле» современной критики — Интернет. Интернет невольно возродил читательскую критику в самых разных ее проявлениях — от серьезных литературных разборов до «болтовни по поводу». Обсуждение литературных новинок нередко идет в реальном времени, в режиме диалога или монолога, и это может быть зафиксировано как новый способ представления литературной критической рефлексии.
- Приметой литературной критики 1990-х годов вновь становится участие в ней известных литературоведов. Их оценки новых или давно известных художественных произведений по-особому интересны, поскольку сочетают в себе критическую дискуссионность и научную выверенность суждений.
- Писательская литературная критика в 1990-е годы воплощается в жанрах литературного портрета, мемуарного очерка, литературно-критического эссе
- К середине 1990-х годов в литературной критике складывается особенная ситуация, носящая отчетливые черты постмодернистского сознания. Такая критика оказалась востребованной известной частью читателей, которые сформировались постсоветской действительностью и вкусы которых отличаются примирительной эклектичностью

- Литературная критика обрела новых читателей — школьных учителей, которые вынуждены были поспешно вводить в программу литературного образования «Доктора Живаго», «Мы», «Котлован». Методическая помощь зачастую приходила от литературных критиков. С трудом соотнося прежние и «новые» тексты, «старое» и «новое» прочтение, учитель нередко строил программу литературного курса по принципу соединения несоединимого.

- Литература как диалектическая система отношений «писатель — читатель — критик» перестает существовать. Весь XIX и (по-своему) весь XX в. литературная жизнь шла под знаком неперемемного, во что бы то ни стало, диалога писателя и читателя — диалога, в котором важная роль отводилась литературной критике. Литература и — еще больше — литературная критика перешли в иное — филологическое измерение.

«Критик теперь судит текст не раскрывая критериев той оценки, которую он выносит. Только эксплицирование этих критериев дает нам возможность принять или опровергнуть суждение интерпретатора по ходу более или менее рационального диалога с ним. Соглашаясь или не соглашаясь с чужим фундированным мнением, мы и сами вырабатываем мерку. В неавторитарной культуре критерии оценки затушевываются, замалчиваются, и мы более не обязаны разумно солидаризоваться с каким-либо критическим суждением или отрицать его — мы просто имеем дело с ценностным высказыванием, об обоснованиях которого приходится лишь гадать»

Игорь П. Смирнов — Надежда Я. Григорьева // Новое лит. обозрение. 2000.